

Настасья Карпинская
СНЕГОПАД

рассказ

18+

Настасья Карпинская

Снегопад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66864953

SelfPub; 2023

Аннотация

Лиза и Михаил оказались пленниками снегопада и обстоятельств, да еще и в преддверии Нового года. Что это, игра судьбы-злодейки или чудесный новогодний подарок? Небольшой рассказ, экспромт автора на новогоднюю тематику.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Вместо эпилога	37
От автора	40

Настасья Карпинская

Снегопад

Вместо пролога

Порой один лишь случай переворачивает с ног на голову все наши планы, и сладкое ожидание праздника для нас превращается в череду трудностей и неприятностей. Но все ли так плохо? Может, не стоит ждать чуда, а лишь в него поверить, чтобы оно случилось? Ну, или хотя бы не мешать процессу?

Глава 1

Закончив с очередным отчетом, взглянула на часы. Уже шесть вечера, а мне еще на дачу надо съездить, проверить замки, оплатить взнос за охрану казачьему отряду, который охранял наш СНТ, и прихватить пару банок с вареньями и соленьями к новогоднему столу. Не хотелось оставаться без любимого сливового варенья на долгих новогодних выходных. Завтра корпоратив, а тридцатого на трассе уже будет совсем не протолкнуться: городские ринутся загород, а кто живет в коттеджных поселках, наоборот, в город за подарками, елками и продуктами. Терзаемая этими невеселыми мыслями, я закрыла документ на рабочем компьютере и, попрощавшись с коллегами, вышла из офиса.

Простояв больше часа в пробке, очень четко начинаешь осознавать, что красивые пушистые снежинки, падающие на землю и превращающие все вокруг в сказку, красивы и чудесны только, если смотреть на них из окна своей квартиры с кружкой горячего какао в руках. А вот, когда ты едешь за город, обильный снегопад может стать настоящей проблемой. Казалось, что все движение в городе просто остановилось. Машины рычали двигателями, коптили небо выхлопными газами и почти не двигались с места. Город стоял. Навигатор показывал десятибалльные пробки. Все, кто двигался в этом коллапсе – это автобусы и таксисты по выделенным

полосам. Я боюсь представить, что будет твориться тридцатого и тридцать первого декабря, когда все, кто не успел закупиться к празднику, ринутся в торговые центры и супермаркеты. Благо подарки родным я купила заранее.

Я свернула на дорогу к СНТ, когда стрелка часов перевалила за десять вечера. При этом уже отчетливо, но горестно осознала, что мне придется сегодня здесь заночевать, ибо казначей навряд ли согласится принять меня в столь поздний час и, что более вероятно, пошлет меня по маршруту, известному всем, обратиться я к нему с подобной просьбой.

Расчистив въезд от снега, загнала машину во двор и, продолжая орудовать лопатой, расчищая дорожку, направилась к дому. Включив электричество и, периодически согревая дыханием ладони, растопила печь. Достала из машины оставшиеся бутерброды, которые брала с собой на работу, и бутылку с водой, добавила к имеющемуся зимний салат и сливовое варенье из погреба и, заварив оставленную с лета заварку, сообразила себе скромный ужин. Домик был небольшой: две комнаты и кухня. Летний мансардный этаж на зиму я закрывала, поэтому тепло в доме становилось быстрее от небольшой каменной печи. От свежего чистого воздуха и горячего чая меня быстро сморило. Переодевшись в старую футболку и спортивные штаны, что имелись в шкафу, я, укрывшись пледом, сладко заснула на диване, совершенно не подозревая о том, что ждет меня утром. Хотя, задумайся я тогда хоть немного, могла бы избежать череды про-

изошедших со мной неприятностей.

Снег шел всю ночь. Утром, открыв глаза, я обнаружила, что расчищенный вчера мною двор был снова погребен под толщей снега. С кружкой чая в руках я наблюдала в окно, как красиво порхали в воздухе бывшие снежинки, своим видом множа во мне тревогу и недовольство. Обув высокие валенки, доставшиеся еще от бабушки, я, вооружившись лопатой, активно пыталась выбраться из собственного двора. Но спустя два часа, полностью выбившись из сил, решила сделать перерыв и отправилась к казначею.

– Доброго дня, Степан Петрович! – произнесла, приоткрыв дверь в избушку охраны.

– Доброго, доброго... – с недовольством произнес мужчина, подкидывая поленья в топку небольшой железной печурки.

– Мне бы взнос оплатить за этот год.

– Что-то вы припозднились, я уже никого и не ожидал. – Пробурчал казначей, но потянулся к книге учета.

– Это чтобы новый год без долгов встретить.

– Хорошее дело, хорошее! – Степан Петрович протянул мне учетную ведомость и ручку.

Поставив подпись и рассчитавшись, я уже хотела попрощаться, когда он снова заговорил:

– Вы в новогоднюю ночь-то с петардами там, огнем поаккуратней. Пожаров много из-за неосторожности. Вон в прошлом году у Кирсаковых так дом сгорел на Фруктовой.

– Спасибо за заботу, Степан Петрович, да только я в городе буду. Я сюда за заготовками заезжала, да с вами рассчитаться, – приветливо улыбнулась мужчине.

– Так не выедешь сейчас уже в город-то, все дороги завалило. Мы теперь тут числа до третьего, а то и до пятого сидеть будем. Снегопад такой, всю технику в городе задействовали. Председатель сегодня звонил в администрацию района насчет грейдера. Сказали, только после Нового года выделяют.

– Как до третьего? – меня словно ледяной водой окатили и еще в довесок ведром по голове стукнули.

– А вот так! Я бы на твоём месте поспешил к Эльвире Сергеевне. Она сегодня еще торгует в нашем местном магазинчике. Сходи, закупись продуктами, а то расхватают все варвары залетные. Домов десять точно новый год встречать здесь будут, а за тем же хлебом Эльвира только после праздников в город поедет.

Еще не до конца веря словам Степана Петровича, я вышла из избушки охраны, оглушенная открывшейся перспективой, и поспешила к себе.

Быстро собрала вещи, завела машину, но, проехав метров десять, мой Марч закопался в снегу по самый бампер и двигаться ни назад, ни вперед больше не захотел. Вот же засада! Могли ли последние сутки стать хуже? Наверное, уже нет. Хотя у судьбы порой свои планы...

Надеясь вытащить машину из снега, я устало орудовала лопатой и пыталась откопать застрявшие колеса. Но все было

безрезультатно. Когда я от бессилия уронила голову на руки, сложенные на руле, и готова была расплакаться, в стекло настойчиво постучали.

– Вы тут воздух коптить долго будете?! Дышать уже нечем, всю улицу загазовали, бензина не жалко, что ли?! – зло разразился мужчина, стоило мне выйти из машины.

– Застряла...

– Не слепой... Куда понесло в такую погоду? Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что отсюда не выехать! Грейдер ждать надо.

– Степан Петрович сказал, что до третьего его и ждать не стоит. А мне в город надо. Срочно!

– Правильно сказал!

– Может, ... оплатить частный грейдер, ведь перед новым годом все заработать хотят, – я готова была заплатить уже любую сумму лишь бы оказаться сегодня дома.

– Девушка, к нам даже если и захотят, то уже не доберутся. Ночью на трассе фура груженная перевернулась. Там движение полностью перекрыто. Пока все не расчистят и эту машину с дороги не уберут, мы будем здесь куковать. Так что, давайте мы вашу карету обратно во двор отбуксируем.

– Но я не могу тут остаться! – вырвалось у меня громче обычного, отчего мужчина окинул меня недоуменным взглядом. Видимо подумал, что перед ним законченная истеричка, что на данный момент, если быть честной, было недалеко от истины.

– Могу только предложить идти пешком, но навряд ли вы далеко уйдете не замерзнув.

– У меня корпоратив завтра на работе, и к родителям обещала приехать, блин! И Новый год же послезавтра! Ну что же это такое! – впервые захотелось расплакаться от накрывшего разочарования.

– Вам машину помочь вытащить или нет? – этого мужлана будто совсем не трогали ни мои эмоции, ни мои проблемы. И от этого я расстраивалась и злилась еще больше.

– Помогите. Меня, кстати, Лизой зовут, – ответила тихо и обреченно.

– Михаил, – буркнул под нос мужчина, осматривая увязшие в снегу колеса моего Марча. – Зола есть?

– Что?..

– Зола, говорю... В печи остается от дров или угля.

– А-а..., есть, конечно.

– Несите, сколько есть и лопату дайте.

Вручив Михаилу лопату, отправилась выполнять его поручения и вытряхивать все зольники. Зачем только? Странный мужчина и грубый.

– Вот все, что есть, – поставила рядом с машиной полное десятилитровое ведро. – Только зачем она вам?

– Для увеличения сцепки между колесами и дорожным покрытием, в нашем случае снегом. Вы тут так буксовали, что наледь уже образовалась.

– А она точно поможет? – Михаил бросил на меня напол-

ненный еле сдерживаемым раздражением взгляд, при этом еще пренебрежительно вскинув бровь.

– Городская?

– Вот только не надо на меня, как на идиотку смотреть!

– Да я бы вообще вас с радостью не видел, но вы ревом своей машины спать не даете и на нервы действуете.

– Какие нежные, надо же...

– Ключи давайте от машины и идите чай лучше согрейте, – мол, толку от меня все равно никакого, хоть делом займись, дуручка городская.

– Я бы с радостью, но у меня вода закончилась.

– Не женщина, а катастрофа! В магазин к Эльвире бегите, у нее бутылки пятилитровые с водой оставались. Деньги-то хоть есть?

– Есть, – пробурчала я с нелепой обидой в голосе. Нет, ну а что он со мной, как с глупым ребенком разговаривает. Я обычная женщина, выросла в городе, и всех этих нюансов про колеса и золу знать не знаю. И вообще, я домой хочу! Сильно. Мог бы хоть посочувствовать, мужлан неотесанный.

Пока я ходила за водой и заодно закупалась съестным, Михаил вытащил мою машину из снежного плена и загнал во двор. Поблагодарив его, услышала лишь в ответ недовольное ворчание, с которым он скрылся за калиткой. Когда встречаешь таких неотесанных и некультурных мужланов, искренне радуешься, что тебя все-таки не угораздило выйти замуж. Подобное чудище терпеть у себя под боком я бы не смогла,

придушила бы ночью подушкой. Честное слово.

Размышляя о всякой ерунде, приготовила поесть и, заново растопив печь, сделала ряд звонков: подруге, коллеге и родителям. Сообщила, что не смогу приехать на Новый год. И, немного поразмыслив, решила, что раз уж мне тут придется коротать новогоднюю ночь, то надо хоть немного привести все в должный вид. За остаток дня я сделала уборку. Достала с мансарды коробку со старыми елочными украшениями и покосившейся, облезлой искусственной елкой. Притащила маленький старый телевизор, у которого вместо антенны из гнезда торчала загнутая вилка и благодаря которой он показывал единственный канал. Все же лучше, чем в тишине сидеть.

Первая проблема возникла у меня уже вечером. Рубленные дрова закончились, а топор я найти не смогла. Вооружившись фонариком, я излазила весь двор, но проклятый инструмент не был обнаружен. Видимо, где-то непредусмотрительно оставленный, он был похоронен под толщей снега. Замерзать совсем не хотелось. Альтернативы нет никакой, обогревателя на даче отродясь не было. Тяжело вздохнув и приготовившись к недовольному ворчанию, я направилась к соседу.

– Чего вам опять? – зло уставился на меня своими зелеными глазами Михаил.

– Одолжите, пожалуйста, топор. – Я искренне пыталась быть любезной.

Этот же питекантроп в бушлате и валенках приподнял бровь, усмехнулся.

– Вы Достоевского перечитали? У нас тут старушек процентщиц вроде бы в округе не наблюдается.

Боже, этот мужлан еще и начитанный оказывается. Нонсенс.

– Мне дров наколоть надо.

– И что? Сами колоть будете? – нескрытая издевка в голосе порядком раздражала, но деваться мне было некуда.

– Буду. Так дадите топор или нет?

– А маникюр не попортите?

– Михаил, я понимаю вашу иронию, но... – я уже начинала выходить из себя.

– Но, что?.. Не дам я вам топор, вы с ним обращаться, скорее всего, не умеете. Лоб еще себе топорищем расшибете, а я виноватым останусь.

– И что мне теперь прикажете, замерзать, что ли?

– Горе-женщина. Что ж вы на мою голову-то свалились, – покачав головой и недовольно ворча, он направился в сторону сарая, а спустя десять минут уже колол чурки у меня во дворе.

А я, таская в дом поленья, украдкой за ним наблюдала. Если присмотреться и не обращать внимания на его недовольство и подколки, то он оказался внешне довольно приятным. Высокий, зеленоглазый, с правильными чертами лица. Думаю, если на него надеть что-то более стильное, неже-

ли старый бушлат и валенки, то у женщин он будет пользоваться успехом. Интересно, а он женат? Вот же засада. Почему-то эта мысль только сейчас пришла в мою голову. Как неудобно! Вдруг у него там жена сидит, а я тут его эксплуатирую. А стал бы он помогать, если бы был женат? Может напрямую спросить? Ага, давай Лизка, спроси... Ну, и как это будет выглядеть? Так, словно ты к нему клеишься. Нет, не буду спрашивать.

– Все готово. Дальше справитесь?

– Конечно. Спасибо огромное! Может чаю? Или кофе? Правда, у меня только растворимый.

– Нет, спасибо. Мне идти надо, – и подхватив топор Михаил вышел за калитку.

Точно женат. Ну и ладно. Мне-то какое до этого дело. Поправив шапку и натянув рукавицы, принялась за работу. Надо дрова сложить в сарай, пока их не запылило снегом, а часть занести в дом. Вот настоящая забота. Нечего тут разводить хороводы мыслей вокруг неотесанного, невоспитанного мужика.

Глава 2

Утро следующего дня меня тоже не особо порадовало. Непривычные к таким физическим нагрузкам мышцы во всем теле адски болели. В доме было довольно прохладно. И я, постанывая от каждого движения, раздражаясь и кутаясь в теплое одеяло, первым делом принялась растапливать печь. После, надев теплые носки и свитер, забравшись в кресло с чашкой горячего кофе, обнаружила, что утро постепенно, видимо с увеличением градусов в доме, уже переставало казаться столь ужасным. Позавтракав, отправилась к Степану Петровичу узнать новости, вдруг случится новогоднее чудо и дорогу все-таки расчистят. Вот дожидаясь вроде бы до своих двадцати шести лет, за плечами какой-никакой опыт, а все еще верю в чудеса и волшебство. Но реальность к таким наивным дурочкам беспощадна. Чудес не случилось, чистить дорогу к дачному поселку никто не собирался. Благо хоть перевернувшуюся фуру с трассы убрали, и водитель оказался жив. Хоть кому-то в преддверии Нового года повезло. Вот с такими невеселыми мыслями я шла по заснеженной пустой улице, разглядывая покинутые до весны летние домики и устало распинывая старыми валенками ненавистный снег. Снежинки кружились в воздухе и, словно насмехаясь, медленно падали на землю, правда не так обильно как вчера, но все же мне пришлось орудовать лопатой, чтобы выйти со

двора.

– Елизавета! Лиза! – неожиданно раздалось позади. –
Доброе утро!

Обернувшись, увидела Михаила.

– Доброе! – ответила, недовольно поджав губы, и, подождав, пока он поравняется со мной, продолжила путь к своему участку.

– Что у вас с настроением в такой прекрасный зимний день? – спросил Михаил, видимо оценив мой потерянный и угрюмый вид.

– Отсутствует. А у вас смотрю, наоборот, позитив бьет ключом!

– Жаловаться не на что! Я, кстати, должен пред вами извиниться. Простите, что вчера вел себя довольно грубо!

– Прощаю! Разное бывает: луна не в той фазе, мизинцем ноги об табуретку стукнулись.

Он рассмеялся неожиданно приятно, даже покосилась в его сторону.

– Все гораздо проще! Я отсыпался с суток, а вы меня разбудили. Я работаю врачом скорой помощи. Работа нервная, устал. Приехал ночью, по пути пару раз машину откапывал из снега, пока продукты разложил, пока двор почистил, спать только утром лег.

– Извините, что помешала.

– Ну, что вы! Что за упадническое настроение?

– Жаловаться не люблю, но свой Новый год я планировала

совершенно по-другому. Оттого и настроения никакого нет.

– А я могу вас пригласить на вкусный чай с таким же вкусным печеньем? Уверен, оно обязательно поможет вам вернуть оптимизм!

Я даже остановилась, удивляясь не только подобному предложению, но и почти сказочному преобразению. Вчера он был больше похож на неотесанного, дикого, нелюдимого дровосека, а сегодня на довольно симпатичного и обходительного мужчину. И эти смешинки, пляшущие в его глазах, и очаровательная улыбка подкупали.

– Знаете, Михаил, – невольно улыбнулась, – а я соглашусь!

– Вот и замечательно!

Чай действительно был вкусным с бергамотом и лимоном, а вчерашний суровый мужлан оказался прекрасным собеседником, бесконечно рассказывающим медицинские байки и заставляющим меня смеяться.

– Знаете, Михаил, я бы с радостью пригласила вас на ужин, но, увы, сделать мне это не позволит моя совесть, так как мужчину принято кормить мясом, а у меня лишь картошка да консервы из местного магазинчика.

Он немного погримасничал, делая вид, что искренне и серьезно о чем то задумался, а потом снова заговорил, окончательно меня очаровывая:

– Я очень не люблю чистить картошку. Это мой главный недостаток. Настолько не люблю, что я готов месяцами питаться макаронами и крупами. Поэтому есть предложение

касаемо ужина: я приготовлю запеченную в духовке курицу, а вы картофельное пюре. Согласны?

Я снова рассмеялась, немного робея под взглядом зеленых глаз, которые совершенно не к месту начинали мне нравиться.

– Согласна!

– Тогда зайду за вами в шесть.

Глава 3

К шести вечера у меня были готовы картофельное пюре и простенький салат. Сама я немного нервничала, – на свидания я ходила не часто, а последние отношения с мужчиной закончились скомкано, глупо и некрасиво. Он завел себе новую даму сердца, а меня забыл поставить в известность. Классика жанра. Я случайно увидела его с ней в кафе напротив офиса, в котором работала. Оправдываться ему не было смысла. Да я бы и не поверила, вздумай он придумать какую-нибудь нелепость. Поэтому расстались, можно сказать, спокойно и тихо.

Из не совсем хороших воспоминаний меня вырвал стук в дверь, и я бросилась ее открывать.

– Лиза, я надеюсь, вы не передумали? – Михаил улыбнулся, прогоняя прочь ненужные сейчас мысли. Я не то, что не передумала, я в предвкушении этого вечера, но вслух, конечно же, этого не сказала.

Спустя минут десять мы уже сидели у Михаила на кухне. Вкусный домашний ужин, шикарное вино и очаровательный мужчина рядом... Что еще надо для идеального вечера! Кстати, он оказался совершенно свободен, – ни жены, ни постоянных отношений за плечами. Это меня отчего-то порадовало.

– А вы перед всеми девушками так извиняетесь?

– Нет, только перед теми, кто очень сильно мне понравился.

– И часто это случается?

– К моему сожалению, очень редко. Лиза, а давайте на "ты"?

Вино начинало кружить мою голову. А может дело было и вовсе не в вине... Во мне включился режим отчаянного флирта, и мы не только перешли на «ты», но и переместились из кухни в небольшую гостиную, устроившись на диване. Неторопливая беседа со взаимными знаками внимания, наполненная тонким юмором Михаила, текла словно ручеек, чаруя и окончательно покоряя меня, поселяя в мою голову мысли, совершенно далекие от невинного разговора.

– А ты тут живешь? – дом был неплохо обставлен, оснащен системой отопления и бытовой техникой.

– Нет, но часто приезжаю. Устаю от людей, а здесь отдыхаю и наслаждаюсь уединением, – и тут же поправился, улыбнувшись: – Нет, к тебе это не относится. Общением с тобой я сегодня наслаждаюсь, – и аккуратно, словно боясь спугнуть, взял меня за руку, нежно поглаживая большим пальцем мою ладонь, порождая этим целую волну смешанных ощущений.

– Наверное, мне пора, – подавив приятную дрожь, покосилась в сторону часов. – Поздно уже...

– Я провожу... – улыбнулся, да так, что мое сердце сделало кульбит и ухнуло в обмороке вниз. Уходить расхотелось от слова совсем. Еще пара бокалов и таких улыбок, и я сама

потатила бы его в сторону спальни.

Выйдя на крыльцо, из-за небольшой наледи немного оступилась и, если бы не Михаил, то мой нос или моя пятая точка довольно болезненно соприкоснулись бы с землей. Мало мне ноющих мышц видимо. Он резко прижал меня к себе, спасая от падения, и я, немного захмелевшая от вина и сладких эмоций, выдала себя с головой, переместив свой взгляд на его губы. С таким же успехом можно было выставить транспарант с незамысловатой надписью. Михаил подался вперед, мягко прикасаясь к моему рту, будто убеждаясь, правильно ли он понял, спрашивая таким образом разрешения, и я ответила. Вкус губ, соприкосновение языков... Наверное, именно с таким чувством люди срываются с диеты, когда хочется больше, слаще, вкуснее. Жар расплзался по телу, множа сумасшествие и напор, с которым Михаил впивался в мой рот. Оторвался с хриплым дыханием, ласково проводя пальцами по щеке:

– Лиз, ты как снегурочка.

– Холодная? – выдала первое, что ассоциативным рядом пронеслось в голове.

– Нет, красивая, – по глупому рассмеялась, уткнувшись в его плечо. – Давай-ка домой, а то секс на первом свидании вроде как моветон.

– А у нас было свидание? – отстранилась и, приподняв бровь, спросила.

– Самое настоящее!

Утро тридцать первого было пропитано сладким послевкусием прошлого вечера. Я потягивалась в постели, как довольная кошка, и даже до сих пор идущий за окном снег меня уже не раздражал. Когда, растопив печь, села у окна с чашкой горячего кофе, думая, чем же в первую очередь заняться и что можно приготовить из имеющихся у меня продуктов, распахнулась калитка, и во двор вошел Михаил. Отставив в сторону чашку, поспешила к двери.

– Доброе утро! – улыбаясь, произнес Миша, стряхивая с валенок прилипший снег.

– Проходи скорее!

Он вошел, закрывая за собой дверь, и тут же, совершенно неожиданно прижал меня к себе, целуя в губы.

– Пошли ко мне, – разорвал поцелуй, но не отпуская из своих рук. – Мне помощь нужна. Женская.

– Вот тут поподробней...

Он закатисто рассмеялся, видимо понимая не совсем правильный ход моих мыслей.

– Салаты покрошить, елку нарядить, а не то, о чем ты подумала. Хотя-я... мне твои мысли нравятся. Очень!

– Миша! – не сильно стукнула его в плечо, чувствуя, что мои щеки залил румянец, но улыбку сдержать не смогла.

Глава 4

Новогодние хлопоты сопровождались шутками, смехом, приятной беседой и украденными поцелуями. Стоило мне немного задуматься или попасться Мише на пути, я моментально оказывалась в его руках. Сердце в такие моменты предательски учащало свой ритм, а внутренности все сильнее плавилась под горячим взглядом зеленых глаз. Непривычное, но очень приятное чувство.

– Заканчивай с салатом, – он подошел со спины, поставив руки на столешницу по обе стороны от меня и, склонившись, подарил нежный поцелуй в шею, от которого стая приятных мурашек разбежалась по всему моему телу.

Прикрыв глаза, подалась назад, прижимаясь спиной к его груди, и отчетливо почувствовала бедрами его возбуждение. Миша, не скрываясь, вжался сильнее, заставляя мое дыхание сбиться, а жар, медленно растекающийся по моему телу, сконцентрироваться внизу живота. И снова нежным скользящим поцелуем по шее... Мое нетерпеливое новогоднее наваяние... Обернулась и, привстав на носочки, коснулась его губ нежно, осторожно, робко. Почти сразу прижал теснее к себе, углубляя поцелуй, увеличивая напор, немного прикусывая нижнюю губу. Я еле удержалась, чтобы не застонать от сдавивших грудную клетку эмоций. И снова языком к языку, пьянея от ощущений, чувствуя его крепкое горячее тело че-

рез одежду. Обхватила его плечи, растворяясь в этом сладком дурмане, пропитываясь ожиданием и нетерпением.

– Лиз... – одно слово со скрытым вопросом в интонации слетело с его губ, порождая внутри меня жгучее желание и потребность.

– Да... – ответила на выдохе на незадаанный вопрос. И Миша, подхватив меня под бедра, заставляя обхватить ногами его тело, не разрывая поцелуй, пошел в спальню.

Ну вот, Лизка, а ты жаловалась, что Новый год не удался, что неприятности застигли в канун праздника. Я даже благодарна была сейчас этим неприятностям!

Скользя руками по Мишиным плечам, забираясь под его футболку и помогая себе и ему избавиться от мешающей нам одежды, я чувствовала себя счастливой, как ребенок, разворачивающий новогодний подарок. Выгибаясь навстречу его сильным рукам, уже не сдерживала рвущиеся из груди стоны. Легкий укус нижней губы, и его пальцы скользят между моих ног, срывая дыхание, подталкивая к краю, но не давая сорваться. Тонко балансируя на острие удовольствия, продляя и растягивая его, всхлипываю от очередного толчка его пальцев, впиваясь ногтями в его плечи.

– Миш... – срывается со стоном с моих губ, и он тут же впивается в них жарким, жадным поцелуем, одновременно разводя шире мои ноги и медленно и аккуратно делая первый толчок. Сорвало... Остро, ярко, сжигая и взрываясь пожаром внутри. Притянула его ближе, царапая спину, подава-

ьясь бедрами ему навстречу, распаяаясь на молекулы от нежности его рук и сходя с ума от переполняющих меня эмоций. Горячими губами по изгибу моей шеи, увеличивая темп, заставляя меня едва ли не кричать от первых накатывающих волн оргазма. Запрокидывая голову, содрогаюсь под ним, отдалено слыша сдавленный с шипением стон, – Миша выходит из меня, изливаясь на мой живот, и россыпью поцелуев покрывает изгиб моей шеи, шумно и часто дыша. Зарываюсь пальцами в его волосы, пытаюсь прийти в себя, и глупо улыбаюсь.

Спустя пару минут он перекачивается на спину и, дотянувшись до небольшого комода, стоящего возле кровати, достает салфетки. Улыбаясь, стирает с меня свои следы и, закончив, прижимает к себе.

Двигаться не хотелось, как и говорить. Слова казались лишними. Миша гладит пальцами мою ладонь, то и дело поднося ее к своим губам и оставляя очередной поцелуй на моем запястье. А в душе от этого незамысловатого жеста разливалось приятное пробирающее тепло.

– Уже одиннадцать, – прошептала, скользя ладонью по его груди.

– Ну, в душ сходить и шампанское открыть мы успеем, – довольно улыбаясь, поцеловал меня в нос, отчего-то пристально вглядываясь в мои глаза.

С влажными волосами после душа и в одной Мишиной футболке я бегала между кухней и комнатой, накрывая

небольшой стол у дивана. Миша, включив телевизор, натягивал домашние хлопковые штаны, с легкой улыбкой наблюдая за моей суетой. Когда я в очередной раз забежала в комнату, чтобы поставить тарелку с нарезкой, меня резко дернули за руку и, повалив на диван, заключили в объятия.

– Лиз, ты как электровеник. Притормози! Уже через пару минут будем слушать речь президента.

Глава 5

Снег, медленно падая, устилал землю белым ковром. Новогодняя ель сверкала разноцветными огнями гирлянды, шампанское играло пузырьками в бокалах. Бой курантов обозначил отсчет последних секунд старого года и наступление нового. Под усмехающимся взглядом зеленых глаз я писала размашистым почерком свое желание на клочке тетрадного листа.

– А ты не будешь загадывать желание? – спросила Мишу, поджигая бумагу и бросая ее остатки в бокал.

– А мое уже сбылось, – произнес, мягко улыбаясь и целуя меня, быстро опустошившую свой бокал.

– Правда? У меня никогда не сбывалось.

И тем не менее это не мешало мне из года в год ждать, надеяться и верить в чудо, проводя один и тот же незамысловатый ритуал.

– Может, ты просто неправильно загадывала? – провел нежно пальцами по моей щеке и завел прядь волос за ухо, пробуждая приятную легкую дрожь во всем моем теле.

– Может и так... Научишь?

– Обязательно, – и снова поцелуй, пробирающий своей нежностью, обрывающий мой поток вопросов и глупых мыслей. Поцелуй, от которого сердце сбывалось с привычно ритма, а по коже бежали мурашки, оседающие внизу живота

приятной тяжестью желанья.

– Не хочешь спросить, каким оно было? Желание? – произнес, зарываясь пальцами в мои волосы и невесомо перебирая пряди.

– Если это не слишком личное и ты сам не против поделиться, – промурчала, млея от его ласки.

– Встретить ту единственную, с которой плечом к плечу и в горе, и в радости, и обязательно счастливо до конца жизни. Так вот, встретил... – и пользуясь тем, что я от неожиданности даже не сразу сообразила, что на это ответить, а лишь рассеянно хлопала ресницами, прильнул поцелуем, беря в плен мои губы и заставляя вовсе позабыть о словах.

Его руки, скользнувшие под мою футболку, прошлись словно огнем по коже, сладким, манящим, разгорающимся все сильнее с каждой секундой. Он кружил голову сильнее, чем шампанское и обрывал дыхание от переполняющих меня эмоций. Миша сжал сильнее ягодичы и притянул ближе, одновременно нападая на мой рот, заставляя голову кружиться от нехватки воздуха и желанья, пульсирующего под кожей. Он не давал и мгновения, чтобы перевести дыхание. Одежда снова была сорвана и оставлена на полу, как лишний и ничего незначащий элемент. Чтобы удержать равновесие, пока он аккуратно толкал меня своим телом к спальне, я цеплялась за его плечи, руки, шею, царапая его кожу ногтями от нетерпения и сносящих меня с ног эмоций. Целовал жадно, неистово, порой до боли царапая мои губы зуба-

ми, вырывая сладкие стоны из моей груди, заставляя дышать вместе с ним в унисон. А я была и не против. Мне нравился он и нравилось безумие, в которое мы окунались с каждой секундой всё больше и глубже. Когда мы, наконец, достигли кровати, Миша подхватив меня под бедра, уронил на постель, тут же прижав своим телом, покрывая поцелуями лицо, плечи, шею, ключицы, грудь. В голове не осталось ни одной здоровой и трезвой мысли, только его губы, руки, запах, прикосновения, только горячее мужское тело под моими руками и на мне. Его ладони скользнули по моему бедру. Добравшись до трусиков, стянул их, отбрасывая в сторону, притянул ближе к себе, заставляя почувствовать своё желание. Я выгнулась в его руках от нетерпения, желая большего и как можно скорее. В какой-то момент мне даже показалось, что еще немного и я окончательно и безповоротно сойду с ума, ибо еще никогда в своей жизни я настолько сильно не хотела ни одного мужчину.

Миша, будто угадывая мое состояние, нежно, но до легкой боли прикусил кожу на моей шее, поцелуями спускаясь к моей груди и одновременно проникая в меня пальцами. Протяжный стон, смешанный со всхлипом, сорвался с моих губ. Перед глазами уже была тёмная пелена, в голове карусель, а я, цепляясь пальцами то за простыни, то за Мишину спину, сходила с ума. Кожа покрылась бисеринками пота, низ живота нестерпимо ныл от возбуждения. Шорох разрываемого пакетика с защитой ударил по нервным оконча-

ниям, и стоило Мише войти в меня, как мощная волна жара прокатилась по всему моему телу. Крик застрял где-то в горле, губы раскрылись, но всё, что вырвалось из груди, ? это рваный сдавленный всхлип. Тело начинало сводить сладкими спазмами, заставляя ноги подрагивать, а разум окончательно помутиться.

– Сладкая моя, – хриплый шепот возле уха, и я готова была рассыпаться на молекулы, но он неожиданно остановился, выскользнул из лона и снова сделал медленный толчок, дразня, но не давай разрядки.

– Миш... – сдавленно простонала.

В горле першило от учащенного дыхания, но он не реагировал, всё так же с паузами делая неспешные толчки, а потом и вовсе перевернул меня на живот, приподнимая бедра и прижимая грудью к постели. Провел языком по линии позвоночника, проложил дорожку поцелуев по плечам и, наконец, увеличил темп, а я словно балансировала на грани, – ещё чуть-чуть и сорвусь. Приподняв и повернув мою голову, впился в мои губы, проталкиваясь языком, ловя частые стоны и всхлипы. Откровенный поцелуй и жёсткие резкие толчки пробудили первые судороги оргазма, заставляя меня кричать, сжимая края подушки. Еще пара толчков и внутри всё сжимается, будто взведенная до предела спираль, а в следующее мгновение я просто рассыпаюсь на тысячу мелких песчинок. Сознание улетает куда-то за пределами далеко, отделяя меня от реальности. Сдавленный рык, и Миша вы-

ходит из меня, падая на постель рядом. В тише дома было слышно лишь наше частое дыхание и еле доносящийся звук телевизора. Сердце билось так, словно мы пробежали кросс на длинную дистанцию, а в душе воцарился покой и ощущение счастья.

Глава 6

Утром меня разбудили запахом свежесваренного кофе и нежными поцелуями вдоль позвоночника. Впервые я просыпалась так приятно и расслабленно. Открывать глаза не было никакого желания, хотелось только мурчать, словно довольная кошка, и ластиться к Мишиной руке.

– Просыпайся, соня, – мягкий приятный голос заставлял мое сердце ускорено биться.

– Мм...

– Я тебе кофе сварил. Только не знаю, сколько добавить сахара, поэтому положился на свой вкус.

– Спасибо, – довольно разлепила глаза и поцеловала Мишу в щеку.

Утро было прекрасным, лучшим за многие годы. За чашкой кофе и бутербродами мы умудрились проболтать целых два часа, задавая друг другу вопросы, расспрашивая о профессии, работе, семье, увлечениях. Но больше всего еще со вчерашнего вечера меня мучил один вопрос, его я и решила озвучить:

– Миш...

– Мм?.. – отозвался он, пригубив кофе.

– Я сейчас возможно глупость спрошу, но ты только скажи правду. Пообещай...

– Обещаю.

– Ты серьезно про единственную женщину вчера сказал или так, для красного словца? Говори, как есть, не обижусь.

– Лизка-а, – протянул Миша, широко улыбнувшись, и взял меня за руку.

– Я иногда жутко наивная, поэтому и поверить могу. Лучше правду, Миш.

– Выходи за меня, – произнес все с той же улыбкой и пробирающей нежностью в глазах, а я онемела. От неожиданности хлопала ресницами и ртом, словно рыба, вытщенная из воды.

– Ты с ума сошел, – это было первое, что я смогла из себя выдавить, а Миша рассмеялся и сильнее сжал мою руку.

– Выходи... Я серьезно, – и прижался губами к моим пальцам, внося полную сумятицу в мысли.

– Мы же совсем друг друга не знаем. Я даже не знаю, что ты любишь на завтрак.

– Ну, так поженимся и узнаешь, – с полной уверенностью произнес очаровательный зеленоглазый наглец, не давая ни шанса, чтобы не поверить его словам.

– Сумасшедший... А если потом не сложится?

– Такого быть не может. Обязательно сложится! Обещаю!

– Это самое сумасбродное решение в моей жизни, – сжав в ответ его пальцы, нервно засмеялась, покачав головой.

– Лиз...

– Господи, я наверное полная идиотка. Но... – громкий

выдох и ... – я согласна!

Миша перетянул меня к себе на колени и, улыбнувшись, нежно поцеловал. А после, подхватив меня на руки, понес в спальню.

Третьего января дорогу расчистили, но это уже не имело для меня никакого значения. Уезжать не хотелось ни мне, ни Мише. Мы наслаждались тишиной, уединением и друг другом.

Наполненные страстью ночи сменялись нежностью ближе к рассвету, заставляя меня бояться, что стоит нам покинуть наше теплое гнездышко и все измениться, к сожалению, не в лучшую сторону. Но Миша каждый раз уверенно прогонял мои переживания, убеждая меня в том, что он теперь в моей жизни нерушимая константа и никто не в силах этого изменить, даже природные катаклизмы. И я верила. Смотрела в его зеленые глаза и верила. Я полюбила его. Влюбилась как девчонка и готова была в омут с головой и до дна, не боясь ничего, полностью доверяя ему свою жизнь, зная, что будет рядом, что не отпустит. Наверное, это глупо и неразумно, и многие бы покрутили у виска или прочитали бы с удовольствием мораль из серии истинного феминизма и житейского опыта, что доверять мужчинам нельзя, они всегда обманывают, они полигамны, он тебе изменит, а ты потом плакать-будешь, нельзя так сердце открывать на распашку первому встречному. Глупость какая! Да, я порой наивна, может где-то по-женски глупа, но я умею любить, я хочу любить, а дер-

жать свою душу под замком, заслоняя ее от всех, не умею, не научена. И смотря в Мишины глаза, чувствовала, что и учиться этому мне никогда не придется.

– Лиза, ты прелестна, – произнес он, слегка поцеловав меня в нос, когда мы решили прогуляться до магазина Эльвиры.

– А ты льстец!

– Нет, я всегда говорю правду и только правду!

– Мишка-а.., я такая счастливая! Мне даже страшно!

– А ты не бойся, и страшно не будет!

– Дурак, – толкнула его в грудь, тут же к нему прижавшись. Мой любимый угрюмый дровосек. Мое новогоднее чудо в бушлате и в валенках.

Замерзнув, поспешили домой отогреться горячим чаем и друг другом, насыщаясь, наслаждаясь, нежась в объятиях.

В город мы вернулись только восьмого января. Вместе. Если бы Мише не надо было на работу, мы бы остались на даче до тринадцатого. Уезжать совсем не хотелось.

После приезда почти сразу отправились знакомиться с моими родителями. Мама была в шоке, папа сдержанно улыбался, но задавал вопрос за вопросом, заставляя меня смущенно краснеть от неловкости и переживать, как бы знакомство не переросло в допрос с пристрастием. Но все закончилось хорошо, – папа с Мишей быстро нашли общий язык и даже договорились отправиться вместе на зимнюю рыбалку. А вот Мишины родители отреагировали спокойно, слиш-

ком спокойно. Я даже насторожилась, пока не узнала, что они сами когда-то решили пожениться спустя два дня после знакомства, поэтому наша новость не стала для них чем-то необычным. После того, как его отец рассказал их историю знакомства с женой и какой переполох среди родственников подняла их поспешная свадьба, Миша, смеясь, сказал, что жениться на первой встречной – это у них семейное, чем заслужил хороший тычок в бок от меня и звание «олух» от матери, но хорошего настроения это совершенно не испортило.

Заявление мы подали сразу, как начали работать загсы после новогодних выходных, а скромная регистрация при-шлась на конец января. Сдержанное белое платье, круг толь-ко самых близких людей и любимый мужчина рядом, сжи-мающий мою дрожащую от волнения руку. Что еще надо для счастья...

Вместо эпилога

А вы верите в новогоднее чудо и волшебство новогодней ночи, когда открываются невидимые врата перехода старого года в новый? А в то, что любые события и знакомства не случайны в нашей жизни? Порой колесо судьбы настолько непредсказуемо в своих поворотах, что остается лишь удивляться и искренне благодарить за преподнесенный подарок, внезапный и очень ценный. Наша встреча с Мишей была именно таким подарком, неожиданным и судьбоносным.

За окном порошит мелкий снег, город сверкает разноцветными огнями гирлянд, люди снуют по магазинам, спеша купить подарки своим близким. А я смотрю, как муж с дочкой украшают нашу новогоднюю елку, развешивая разноцветные игрушки на ее ветки, обматывают ее серпантином и гирляндой, и на душе становится радостно от понимания, что волшебство все-таки случается.

Спустя двадцать лет

– Мам, ты дома? – раздался родной голос из прихожей.

– Да, Сонь.

– Тебе что-то из заготовок к новому столу надо? – дочь вошла на кухню, на ходу хватая с тарелки только что приготовленные драники. – Ты вроде говорила, что лечо папа хотел и вишневого джема. Я на дачу собираюсь.

– Сонь, руки хоть помой и сметану из холодильника до-

стань.

Дочь, улыбаясь, поцеловала меня в щеку и, игнорируя мои наставления, снова потянулась к тарелке.

– И какая может быть дача? Уже двадцать восьмое декабря. Еще и снегопад передают. Без лечо обойдемся. На дороге в такую погоду опасно.

– Соня, а ты чего не предупредила, что приедешь? Я бы по раньше с работы сбежал, – раздался голос Миши из коридора, а вскоре и сам муж появился на кухне, сразу заключая дочь в объятия. Соня была истинной папиной дочкой. Эти двое понимали друг друга с полуслова. Я даже иногда в этом завидовала Мише.

– Папуль, я на минуточку заехала спросить, надо ли вам что-то с дачи.

– Ты на дачу собралась? Двадцать восьмого декабря? Серьезно? – брови мужа удивленно взметнулись вверх, а на губах заиграла плутоватая улыбка, понятная мне и совершенно непонятная для Софьи.

– Да. Что вас так удивляет? Почему вы так реагируете? – в ее голосе была отчетливо слышна настороженность.

– Как так? – рассмеялся Миша, быстро сделав вид, что Софье его реакция просто показалась.

– Странно... Мама вот против, про какой-то снег придумывает, на прогнозы всякие ссылается.

Миша, обняв меня, громко рассмеялся:

– Езжай дочь, нам баночку огурчиков и две баночки лечо.

Ну и мужа там себе прихвати.

– Какого мужа? – растеряно уставилась на него Софья, видимо начиная сомневаться в адекватности собственного отца.

– Обыкновенного. И желательно, чтобы рыбалку любил, ты же со мной ездить не хочешь, – он закатисто рассмеялся, целуя меня и окончательно смущая ничего непонимающую дочь.

Софья пробурчала под нос что-то типа «ну и семейка», словав еще пару драников, попрощалась, сказав, чтобы мы позвонили, если что-то еще захотим взять из погреба.

– Как думаешь, история повторится? – задумчиво произнес Миша, наблюдая в окно, как машина Софьи выезжает со двора. А снег уже крупными пушистыми хлопьями падал на землю, устилая все вокруг белым сверкающим ковром.

– Это было бы совсем невероятно, – подошла я к мужу, вытирая руки о полотенце.

– Лизка, Новый год на носу, надо верить в чудо, ну или как минимум не мешать ему происходить.

А когда в преддверии Нового года тридцать первого декабря позвонила Соня и сказала, что дороги замело и выехать из СНТ она не может и остается встречать Новый год на даче, я не нашлась, что ей сказать, молча открывала и закрывала рот, удивленно взирая при этом на хохочущего мужа.

От автора

Другие мои книги вы можете так же прочесть на Литрес:

[«Пустая карта»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/pustaya-karta/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/pustaya-karta/>

[«Вопреки»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/vopreki/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/vopreki/>

[«На грани»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/na-grani/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/na-grani/>

[«Тону в тебе»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/tonu-v-tebe/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/tonu-v-tebe/>

[«Мой визави»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/moy-vizavi/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/moy-vizavi/>

[«Шанс на счастье»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/shans-na-schaste/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/shans-na-schaste/>

[«Черные полосы»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/chernye-polosy/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/chernye-polosy/>

[«В вихре пепла»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/v-vihre-pepla/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/v-vihre-pepla/>

[«Причал моей осени. Балансируя на краю»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/prichal-moei-oseni-balansiruya-na-kraiu/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/prichal-moei-oseni-balansiruya-na-kraiu/>

[«По осколкам»](https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/po-oskolkam/) <https://www.litres.ru/nastasya-karpinskaya/po-oskolkam/>

Соц.сети автора:

[ВК https://vk.com/club162524886](https://vk.com/club162524886)

[Телеграм https://t.me/knignayapol](https://t.me/knignayapol)

Всегда очень рада вашим комментариям! Читательский отклик – это вдохновение и мотивация для автора»